

31 декабря 1987 г., кирха

— Перед своим днём рождения я отстоял на ветру три с половиной часа в очереди за водкой на Московском проспекте, у универсама. Тогда такие очередюги были ещё в новинку, и сколько стоять придётся - было неизвестно. В Сочах мы с Хазановым отстояли примерно такой же длины очередь за коньяком перед праздником, и тогда потратили на это дело около часа. Но там за порядком следила милиция и не было "душманов" - порождения борьбы с алкоголизмом, точнее, милиция не давала им собираться в кучи и вести массированные атаки на вход в винный магазин, там только отдельным гаврикам удавалось втиснуться в голову очереди. Здесь же "душманы" хозяйничали вовсю, устраивая неопишемую давку и прорываясь к прилавку не по одному разу - для себя, и для друга, и для прохожего, с которого за это взималась дань.

— Стоя в очереди, я увидел неподалёку от себя, чуть впереди Латышева, и подошёл к нему. Его первой реакцией был испуг, что я буду к нему в очередь пристраиваться, а он сам тут подлез к знакомому. Я успокоил его - стою, мол, недалеко тут же. отошли, поговорили немного. Костя пробормотал что-то такое, что, вот, надо бы докторскую писать, да всё некогда, в университете, сам знаешь, то да сё...

— Я промолчал, подумав про себя, - на чём же ты, Костенька, защищаться собираешься? Ни на конференциях тебя не слышать, ни статей твоих не видеть... Тут очередь зашевелилась, слегка продвинулась, и Костя ринулся в неё дабы не потерять место.

— На дне моего рождения у нас были Лебле, Шагимуратовы, Юра Кореньков и Тамара Сергеевна. Дед лежал в госпитале, собирался оперироваться по тому же поводу, что и Б.Е., но оперировать его так и не стали из-за слабого сердца. Гостям своим я в конце вечера читал "мемуары", без особого, кажется, успеха (то есть завладеть полностью вниманием не удалось, гости переговаривались, чавкали, звенели посудой, смеялись чему-то своему), чем был огорчён и, видимо, заметно, - Шагимуратов пожалел даже меня - не стоит, мол, расстраиваться... И хоть за это я был ему благодарен.

Нашему цветному телевизору исполнилось четыре года, и эксплуатировался он эти четыре года нещадно, особенно, когда Ирина с маленьким Мишей дома сидела - целыми днями был включен, с утра до ночи. Ну, и, разумеется, что-то он устал, изображение поблёкло, позеленело, а то и вовсе стало пропадать.

Вызвали "мастера". Молодой бравый удалец снял заднюю крышку, поковырялся внутри несколько минут, по моему же совету пропылесосил внутренности телевизора и выписал квитанцию на 10 рублей. Не приученный ещё к таким ценам (первый раз вызывали "специалиста" после гарантии) я жутко удивился, но промолчал: кто их знает, может, это за один только приход такса такая, квитанцию всё же выписал. Изображение стало устойчивым, но качество цветопередачи оставляло желать лучшего.

- А нельзя ли цвет подрегулировать? Что-то зеленовато у нас, - поинтересовался я у "мастера".

- У вас красная пушка скисла, - безапелляционно заявил мне мастер. - Сколько лет телевизору?

- Ещё молодой - четыре года.

- Ну вот, чего же вы хотите? Они больше и не служат, - утешил меня специалист.

На том мы с ним и расстались. Но я не успокоился. Мастер доверия мне не внушил, и я стал расспрашивать наших спецов, обсерваторских - Шагимуратова, Коренькова, Малярова. У последнего такая же "Берёзка", и книжка по этому типу телевизоров имелась. Он мне эту книжку принёс и показал, где описана регулировка "размаха красного", - возьми, мол, и попробуй этот потенциометр покрутить. Я взял и попробовал. И это потенциометр сломало - такой нежной штуковиной он оказался.

— Последующий ремонт являл собою живописнейшую картину. Развернутый телевизор стоял на маленьком столике перед диваном. На диване сидел Митя, уткнувшись в книжку и придерживая овальное зеркало, снятое со стены и поставленное на диван, чтобы мне можно было видеть телевизионное изображение, стоя позади телевизора. На телевизоре стояла настольная лампа, освещавшая его нутро, а рядом на секции грелся включённый паяльник.

— И среди антенных кабелей и проводов от телевизора, лампы, паяльника мотался с гантелей в руках Миша-карапуз, норовя то расшибить гантелей зеркало на диване или, на худой конец, кинескоп, то свернуть на себя лампу или паяльник.

— - Митя, убери отсюда Мишу сейчас же! - ревел я из телевизора. Митя на секунду отрывался от книжки и укоризненно восклицал:

— - Миша! Ай-я-яй!

— Как ни странно, это удерживало Мишу от необдуманных поступков, он так ничего и не разбил, и не уронил ни на себя, ни мимо.

— А потенциометр я выпаял, починил и впаял, после чего телевизор заработал, по крайней мере, не хуже, чем до моего вмешательства.

18 января 1988 г., гостиница ИЗМИРАН

— Как-то, вернувшись с работы, мы с Сашулей узнали от Мити, что он с приятелем своим Мариком и ещё с одним мальчиком из их класса был в университете, где они записались на занятия по программированию для школьников, которые ведёт Лида (Лидия Алексеевна!) Нацвалян. На первом же занятии их допустили к дисплеям, они там освоили какую-то жутко увлекательную логическую игру - нужно было править государством и так распорядиться финансами, чтобы поданные не померли с голода и не были покорены чужеземцами.

— Мы были, конечно, рады, что сын наш совершенно самостоятельно, безо всяких подталкиваний с нашей стороны приткнулся хоть к какой-то организованной форме внешкольного обучения. Программирование так программирование, вещь полезная. А то раньше хоть футбольная секция у него была, но её расформировали, отобрав только перспективных для спецшколы, и Митино избыточное свободное время ничем целенаправленным занято не было.

— Митя тоже был доволен и поначалу ходил на занятия с огромным энтузиазмом, который подогревался именно этими азартными играми на ЭВМ. Увы, как дело дошло до собственно программирования, энтузиазм резко спал, тут надо было учить какие-то правила, делать домашние задания, - совсем как в обычной школе.

— Ленивый троечник Марат быстро понял, что это не для него, и бросил ходить на занятия. Митя дотянул до конца семестра и даже получил диплом 2-й степени (- Липовый! - как он сам с грустью признался), но не только не увлёкся программированием, а, напротив, обнаружил вдруг в себе - по его словам - "отвращение к цифрам".

— Сашуля безапелляционно утверждала, что это всё от его неусидчивости, лености, - привык всё без особых усилий на лету схватывать, а к систематическим занятиям не приучен. Во мне такой уверенности не было - может, и в самом деле ему это не интересно, пусть ищет, пробует.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)